

торическом контексте, образуя исторические констелляции, оказывая друг на друга воздействия, приводящие к обоюдным трансформациям. Проблема здесь состоит, с одной стороны, в том, что механизмы функционирования укладов и анклавов в инородном контексте могут подвергаться коррекции, которая должна стать предметом скрупулезного исторического расшифровывания; с другой стороны, общая динамика переходных периодов не может элементарно подсчитываться путем арифметического суммирования динамик ее составляющих, но требует разработки специальных теоретико-методологических подходов.

---

¹ См.: Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы Всероссийской научной конференции, 2-3 июля 2009 г. Екатеринбург, 2009.

² Обоснование многоуровневого изучения модернизации см.: *Побережников И. В.* Уровни изучения модернизации: мировой, цивилизационный, страновой, региональный, локальный (теоретические аспекты) // Там же. С. 55—65.

³ См.: *Побережников И. В.* Мобилизационные механизмы в контексте модернизации (теоретические аспекты) // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. Челябинск, 2009. С. 95—101.

В. Е. Прохоров

Уральский государственный университет

ЕГОР ФРАНЦЕВИЧ КАНКРИН: УЧЕНЫЙ-ЭКОНОМИСТ, ФИНАНСИСТ-ПРАКТИК

Егор Францевич Канкрин (Георг Людвиг фон Канкрин) приехал в Россию, где служил его отец, в 1797 г. Его карьера началась в 1800 г. с должности помощника управляющего Старорусским соляным заводом. Затем он занимал различные должности по ведомству Министерства внутренних дел, а в должности советника по отделению соляных дел Экспедиции государственной экономии совершил несколько служебных поездок, которые помогли ему изучить страну.

В 1809 г. Е.Ф. Канкрин написал первую работу – «О военной экономии во время мира и войны и ее отношений к военным операциям». Ее высоко оценил министр М.Б. Барклай-де-Толли, а приведенный в работе проект «О средствах продовольствия больших армий» заслужил одобрение императора.

Указом Александра I в феврале 1811 г. Е. Ф. Канкрин стал служить помощником генерал-провиантмейстера в военном департаменте, через год назначен генерал-интендантом Первой западной армии, а в апреле 1813 г. – генерал-интендантом Российской действующей армии. Он при-

влекался к разработке планов движения и снабжения войск, знанием дела и бережливостью сберег значительную сумму из средств, ассигнованных на ведение войны, его мнением дорожил М. И. Кутузов. После окончания войны с Францией при участии Е. Ф. Канкрин были успешно закончены расчеты с союзными правительствами по обеспечению продовольствием российских войск за границей. Участвовал он и в переговорах с французским правительством о возмещении издержек на содержание русской армии. Его заслуги были отмечены орденами, лестным рескриптом императора, чином генерал-лейтенанта.

До 1820 г. Е. Ф. Канкрин исполнял должность генерал-интенданта, был членом Военного совета, участвовал в работе различных комитетов, занимавшихся вопросами государственного управления, а в 1821 г. был назначен членом Государственного совета по департаменту государственной экономии. В этом же году вышла в свет его работа «Всемирное богатство, национальное богатство и государственное хозяйство», где он изложил свои взгляды на состояние народного хозяйства страны и финансовую систему. 22 апреля 1823 г. император подписал указ о назначении Е. Ф. Канкрин министром финансов.

По своим взглядам Е. Ф. Канкрин был консерватором, то есть сторонником сохранения основ существующего порядка, противником каких-либо резких перемен и потрясений, последствия которых непредсказуемы. Признавая несовершенство многих общественно-политических и экономических институтов, он выступал за их постепенное улучшение, производимое осторожно и без спешки. В 1826 г. в связи с планами реорганизации государственного управления он высказал весьма характерное рассуждение в этом плане: «Не переменять, елико можно, форму коренных государственных установлений, ибо недостатки существующего известны, нового сокрыты. Но исправлять существующие, привязывать поправки к прежним наименованиям, дабы не вдруг переменять цвет вещей и не истреблять ничего исторического»¹.

Но Е. Ф. Канкрин нельзя назвать реакционером. А в некоторых случаях его предложения были довольно смелыми. Показательна в этом смысле его позиция по крестьянскому вопросу – одному из важнейших в жизни России первой половины XIX века. В то время как основанная часть дворянства активно выступала против каких-либо планов освобождения крестьян, Е. Ф. Канкрин разработал конкретный проект освобождения, изложенный в записке на французском языке «Исследование о происхождении и отмене крепостного права или зависимости земледельцев, особенно в России» и переданный императору через министра иностранных дел К. В. Нессельроде в феврале 1818 г.²

Утверждая, что русский крестьянин неоспоримо одарен способностью к правильному уходу за землей, Е. Ф. Канкрин подчеркивал необходимость

совершенствования технических приемов в сельском хозяйстве, но скептически относился к отдельным попыткам модернизации в том виде, в каком они осуществлялись. «Выписываемые некоторыми землевладельцами по большой цене из Англии пахотные орудия делу не помогут, – писал он, – ибо действительные улучшения в земледелии не состоят в слепом подражании тому, что не применимо ни к степени развития наших земледельцев, ни к нашим учреждениям, ни к климату, но в изыскании средств и системы усовершенствования, сообразных с положением этого дела в нашем отечестве»³.

Е. Ф. Канкрин сравнивал крепостное право с вулканом, на котором живет общество. Однако он не считал возможным немедленное освобождение крестьян, настаивал на постепенности преобразований, предлагал ряд последовательных шагов, которые должны были привести к желаемой цели. Он определенно высказался против безземельного освобождения, не поддерживал политику правительства по этому вопросу в остзейских губерниях, четко заявлял, что свобода крестьянина без владения землей хуже, чем крепостная зависимость.

Настоящим богатством, настоящим капиталом Е. Ф. Канкрин считал металлические деньги. Однако при достаточно высоком уровне развития общества возникают бумажные деньги, которые заменяют звонкую монету и «мысленно совершенно уподобляются ей». По сравнению с металлическими, бумажные деньги имеют ряд преимуществ. Они более подвижны и значительно облегчают денежные отношения, их изготовление и восполнение обходится государству значительно дешевле. Кроме того, бумажные деньги искусственно увеличивают свободный капитал, создавая дополнительные возможности для развития производства и торговли. Е. Ф. Канкрин справедливо писал, что они имеют и серьезные недостатки. Кредит бумажных денег поддерживать трудно. Нельзя практически определить, сколько их можно выпустить в известное время. В самой природе бумажных денег заключается стремление к их чрезвычайному умножению.

А излишний выпуск нарушает необходимое равновесие в денежной системе, звонкая монета вытесняется из обращения, курс бумажных денег падает. Когда же начинают принимать «искусственные и неудачные административные меры» для поддержания их курса, «тогда является еще новое зло: ценность их начинает колебаться; тогда и цены вещей становятся колеблющимися к ущербу торговли и нравственности, и часто делаются ни с чем не сообразными»⁴.

Поэтому, по мнению Е. Ф. Канкрин, обращаться с бумажными деньгами нужно «умно и рассудительно с государственной точки зрения». Бумажные деньги должны служить только «воспособлением» к деньгам металлическим и быть обеспечены неприкосновенным, хотя бы и умеренным

разменным фондом. Разменный фонд он считал самым рациональным основанием бумажноденежной системы, при условии, что он будет состоять не из государственных имуществ, не из бумаг, а из монеты. Бумажные деньги должны приниматься во всех публичных кассах и размениваться на звонкую монету, по крайней мере, в пределах определенной суммы. Новые их выпуски следует производить на умеренную сумму и постепенно, чтобы можно было при неблагоприятных последствиях остановить эмиссию. Тайные выпуски недопустимы. Вновь выпущенные суммы надо употреблять на общественные предприятия, умножающие национальное богатство⁵.

Е. Ф. Канкрин неоднократно писал, что в случае войны лучше прибегнуть к помощи займов, выпуску облигаций государственного казначейства и специальным налогам, и лишь в самом крайнем случае – к эмиссии бумажных денег. А по окончании войны следует как можно скорее принять надлежащие меры к поддержанию их курса. Все операции с деньгами (например, обмен, уничтожение негодных и т. п.) должны производиться таким образом, чтобы не вызвать в обществе никаких сомнений. И конечно, надо изготавливать бумажные деньги так, чтобы их было сложно подделывать, и всемерно противодействовать выпуску и сбыту фальшивых денег. Количество бумажных денег должно соответствовать потребности в обращающихся платежных средствах, с включением в это число и металлических денег⁶.

Е. Ф. Канкрин отрицательно относился к заключению займов на погашение ассигнаций. Наиболее разумным он считал поддержание постоянного курса ассигнаций – «систему фиксации» – и отказался от проводившейся в предшествующие годы линии на его искусственное повышение. Мнение министра финансов, выступившего за прекращение погашения ассигнаций, было одобрено Государственным Советом и императором. С этого времени количество ассигнаций оставалось неизменным до конца 1830-х гг.

Приняв на себя управление российскими финансами, Е.Ф. Канкрин застал их в расстроенном виде: дефицит государственного бюджета стал хроническим явлением, государственные доходы снизились, а расходы покрывались за счет средств от внешних займов и заимствований из государственных кредитных и других учреждений.

Перед министром финансов со всей остротой встала проблема приведения в равновесие государственного бюджета. Первой своей обязанностью он считал содействие уменьшению расходов, необходимому для облегчения положения народа и безопасности самого государства. При составлении сметы он старался привести расходную часть в соответствие с ожидавшимися доходами, сокращая суммы, требовавшиеся различными ведомствами. Понимая неизбежность роста потребностей общества и государства, Е.Ф. Канкрин считал, что «потребности сии должны быть уме-

ряемы до такой степени, чтоб платежи не служили к излишнему отягощению, а еще менее к обеднению народа»⁷.

Другая забота министра финансов – увеличение доходов и расширение источников их поступления. В связи с этим необходимо было содействовать развитию внутренней и внешней торговли, промышленности и «всех вообще ветвей народной производительности»⁸. Несмотря на протекционистский таможенный тариф, введенный в 1822 г., внешнеторговый оборот России увеличился. Не остановив рост торговли, протекционистская политика, сторонником которой являлся Е.Ф. Канкрин, способствовала развитию российской промышленности.

Большое внимание министр финансов уделял распространению специальных знаний и подготовке инженерно-технических кадров. С 1829 г. в Петербурге и Москве регулярно проводились промышленные, а с начала 1840-х гг. и сельскохозяйственные выставки. По стране рассылались образцы сельскохозяйственных орудий и промышленных изделий, в том числе и иностранные. Выписывалась из Европы, издавалась отечественная специальная литература, появились новые отраслевые газеты и журналы, создавались промышленные и сельскохозяйственные общества.

Представления, которыми Е. Ф. Канкрин руководствовался в своей деятельности, были изложены в книге «Экономия человеческого общества и состояние финансов», созданной им в конце жизни и ставшей своеобразным ее итогом. Она содержала не только ряд практических наблюдений о состоянии российских финансов, но и теоретические исследования, дающие право считать их автора не только финансистом-практиком, но и ученым-теоретиком. Признавая заслуги Е. Ф. Канкрин, французская академия наук приняла его в свои почетные члены.

---

¹ Цит. по кн.: *Божерянов И. Н.* Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. СПб., 1897. С. 118.

² Русский перевод под названием «Об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости» был опубликован в «Русском архиве» за 1865 год.

³ Русский архив. 1865. С. 1365–1366.

⁴ *Божерянов И. Н.* Граф Егор Францевич Канкрин... С. 59.

⁵ Граф Канкрин и его очерки политической экономии и финансии. СПб., 1894. С. 110–112.

⁶ Там же. С. 99, 101.

⁷ *Божерянов И. Н.* Граф Егор Францевич Канкрин... С. 122.

⁸ Там же.